

26 → выбросов CO₂ на 13,9 тыс. тонн в год и сократит число большегрузных машин на трассах региона на 47,7 тыс. единиц.

Руководитель исследовательского центра «Леонтьевский центр» Нина Одинг замечает, что внедрение «зеленых» технологий требует от бизнеса серьезных вложений, поэтому она задается вопросом: использовать эти технологии — это дань моде или следствие естественного развития конкурентного рынка?

Кристина Малерян говорит, что в последние годы наблюдается постепенный уход высокомаржинальных грузов на автотранспорт. «Для нас переход к „зеленой“ логистике — это не дань моде. Это наше конкурентное преимущество, которое изначально есть у железнодорожного транспорта. Грех не воспользоваться им», — полагает госпожа Малерян. По ее словам, РЖД вкладывает в «зеленые» технологии более 100 млрд рублей, которые будут направлены на многостороннее повышение энергоэффективности компании.

Начальник отдела госрегулирования в сфере охраны окружающей среды КПООС Дмитрий Франк-Каменецкий уверен, что убережет природу от негативного воздействия

транспорта позволит повышение качества двигателей и топлива. «В дальнейшей перспективе необходимо уходить от использования углеводородного топлива, переходя на другие его виды», — говорит господин Франк-Каменецкий.

Заместитель начальника ОЖД Павел Бурцев считает, что в России должны быть установлены некие стандарты экологичности работы транспортных компаний. «Необходимы как предельно допустимые нормы выбросов, так и система контроля не только крупных компаний, а для всего рынка грузоперевозок. Значимость экологичности поездки будет расти в нашей стране со временем: в западных странах уже сейчас люди выбирают скоростные поезда, хотя могут промчаться и по высококачественному автобану», — полагает господин Бурцев.

Представители российского бизнеса констатируют, что показатель экологичности грузоперевозок уже влияет на их решение о выборе вида перевозки. «Иногда мы переходим на автотранспорт, потому что в некоторых ситуациях это быстрее и надежнее. Но когда есть удобная система продажи билетов и возможность пунктуальных и оперативных перевозок на короткие и дальние рас-

стояния, пользоваться более экологичным железнодорожным транспортом выгоднее», — думает Евгений Ершов, руководитель департамента планирования перевозок «Евросиб СПб — Транспортные системы».

Руководитель транспортно-логистической группы Heineken Илья Семенов рассказывает, что зеленая дистрибуция является принципиальной позицией пивоваренной компании. «Мы сокращаем выброс CO₂ за счет повышения уровня энергоэффективности по всей цепочке дистрибуции; оптимизации системы загрузки и организации работы складских подразделений; отбора поставщиков транспортно-экспедиционных услуг в соответствии с высокими требованиями по омоложению парка транспортных средств и действующими программами по охране окружающей среды», — перечисляет господин Семенов. По его словам, в компании действует семишаговая программа по повышению топливной эффективности, а все подрядчики, с которыми работает Heineken, должны соответствовать экологичным стандартам пивоваренной компании.

Автоперевозчики согласны развивать «зеленые» технологии в своем бизнесе, однако они считают, что для этого необходима

государственная поддержка. «Малый бизнес в первую очередь должен зарабатывать деньги. На внедрение „зеленых“ технологий государство должно выделять субсидии. В США, например, транспортные компании, использующие „зеленые“ технологии, получают налоговые льготы», — говорит директор по операционной деятельности ООО «ГрузоПроф» Максим Жданов. Он считает, что бизнес нуждается в информационной ясности насчет того, какие преимущества даст ему внедрение «зеленых» технологий. «Менталитет меняется, и лет через десять-пятнадцать на экологичность перевозок внимание будет обращать уже подавляющая доля грузоотправителей», — прогнозирует Максим Жданов.

Константин Кротов, старший преподаватель Центра логистики и управления цепями поставок имени «Дойче Бан» и РЖД, полагает, что западные транспортные предприятия развивают «зеленую» логистику, потому что в перспективе это снижает затраты компании и улучшает имидж компании. «Это не просто дань моде, это реальное повышение эффективности. От „зеленых“ технологий выигрывают и перевозчик, и потребитель», — подчеркивает господин Кротов. ■

ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ БОЛЬШИНСТВО ОБЪЕКТОВ ЗАГОРОДНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ЭНЕРГИЕЙ ЗА СЧЕТ ТРАДИЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ. ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ НЕ СТОЛЬКО РАДИ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ, СКОЛЬКО РАДИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ КАК ТАКОВЫХ. АГАТА МАРИНИНА

Соучредитель Северо-Западного информационного центра «Энергоэффективность и ресурсосбережение», генеральный директор компании «Ясень-Электро» Олег Рогинский считает, что такие технологии применяются с целью показать, что эти разработки имеют право на жизнь, что они работают и даже окупаются, пусть и не быстро. Генеральный директор компании «Поли-НОМ» (занимается производством и продажей пеллет, системами автономного отопления) Владимир Крылов говорит, что основная масса клиентов — частные лица. Причина — низкая информированность о возможностях альтернативной энергетики. «К примеру, пеллеты в Европе используют более 20 лет. В России эта технология стала применяться 5–6 лет назад», — рассказывает Владимир Крылов.

Однако пока проектов загородной недвижимости с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Ленинградской области почти нет. Себестоимость производства альтернативной энергии высока, и застройщикам такие траты кажутся обоснованными. По словам директора департамента загородной недвижимости АН «Бекар» Олега Карзова, на сегодняшний день на территории Ленинградской области застройщики иногда предлагают коттеджные поселки, в которых используются альтернативные источники энергии. Как правило, речь идет о тепловых насосах или солнечных батареях. «Данные технологии еще не столь развиты, как за границей. Стоимость тепловых насосов может достигать нескольких тысяч евро, поэтому, несмотря на высокое качество технологии, далеко не все строительные компании к ней прибегают», — констатирует Олег Карзов.

Генеральный директор компании «Корпорация XXI» (специализируется на использовании солнечной и ветровой энергии в жилых, коммерческих, промышленных и коммунальных отраслях) Сергей Крашенников отмечает рост запросов на солнечные установки и ветрогенераторы со стороны коммерческих и государственных структур. По мнению эксперта, использование ВИЭ при реализации девелоперских проектов, в том числе загородного жилья в Ленинградской области, возрастет благодаря принятому в конце мая постановлению правительства РФ «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) на оптовом рынке электрической энергии и мощности». Документ устанавливает цены на мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе ВИЭ. Таким образом на федеральном уровне готовятся обеспечивать возврат инвестиций в создание объектов альтернативной энергетики и необходимый уровень доходности.

Больше остальных на слуху такие источники альтернативной энергии, как ветрогенераторы и солнечные батареи. Менее «раскручены» технологии малой гидроэнергетики, биомассы, геотермия, биогаз. Олег Рогинский наиболее актуальными возобновляемыми источниками энергии для Ленинградской области считает мини-котельные на топливных пеллетах и тепловые насосы.

Так, оборудование на пеллетах для котельной в доме площадью в 200 кв. м будет стоить около 160 тыс. рублей. Стоимость сырья может в среднем составлять 4–6 тыс. рублей за тонну. На отопительный сезон с сентября по май максимальный расход с учетом подогрева воды составляет 5–8 тонн. Такую оценку

дает Владимир Крылов. «Производство пеллет в регионе находится на высоком уровне. И если раньше поставщики предпочитали не связываться с частниками, то сейчас есть компании, которые готовы работать с физическими лицами», — отмечает Владимир Крылов. По его словам, начальные затраты на оборудование и сырье при стоимости электроэнергии в 4,5 рубля за кВт, как правило, окупаются за год. В Ленинградской области 1 кВт электроэнергии сегодня стоит 3–6 рублей, дизельное топливо — 3 рубля за 1 кВт. «Газ пока дешевле. Но даже если газовая труба находится вблизи дома, совокупные затраты на подключение могут превысить 250 тыс. рублей, не считая процесса согласования. А установка котельной на пеллетах мощностью до 100 кВт, которой будет достаточно для дома площадью 1000 „квадратов“, не требует получения дополнительных согласований», — рассказывает Владимир Крылов.

Стоимость тепловых насосов может составлять до 700 тыс. рублей. Но за последние годы это оборудование «скинуло» в цене треть. В итоге сегодня вернуть затраты можно через шесть лет эксплуатации.

«Что касается солнечных батарей, о которых сегодня так много говорят, то климат Ленинградской области не слишком благоприятствует их окупаемости. Использовать солнечные батареи в нашем климате имеет смысл только в купе с ветрогенераторами», — полагает Олег Рогинский.

Основа солнечной станции — модули. В среднем на крышу коттеджа помещается 12 штук. Один модуль мощностью 150 Вт, который эффективен в Ленинградской области, в среднем стоит 9 тыс. рублей. Кроме того, один коттедж требует четыре аккумулятора, инвертор и солнечный контроллер. Со-

вокупные затраты на оборудование солнечной станции с выработкой в среднем 2 кВт·ч в сутки составляют 200–220 тыс. рублей, приводит расчеты Сергей Крашенников. «И чем больше коттеджей оборудуются, тем меньше затраты. На рынке ВИЭ за больший объем энергии цена за ватт ниже», — отмечает эксперт. В конечном итоге стоимость 1 кВт энергии составляет 8 рублей.

«Сроки окупаемости ветроэнергетических проектов находятся в диапазоне от двух до десяти лет. Новые ветрогенераторы в среднем окупаются в два раза дольше реновированных. Некоторые проекты могут никогда не окупиться — если решение о строительстве применялось без серьезного анализа потенциала ветра и внешней среды», — говорят в компании «Агара Энергия». По мнению специалистов, использование ветрогенераторов экономически целесообразно при цене электроэнергии выше 3 рублей за кВт·ч.

Продавцы оборудования для альтернативной энергетики уверены, что существует ряд факторов, способных стимулировать частную генерацию. В их числе они называют удорожание электроэнергии, рост стоимости подключения, износ сетей, низкое качество электроэнергии.

Олег Рогинский уверен, что есть все предпосылки для того, чтобы сделать возобновляемую энергетику более доступной и более рентабельной для России в целом и для Ленинградской области в частности. Необходимость в ВИЭ есть, убежден он. Многие населенные пункты в Ленинградской области расположены на большом удалении от главных фидеров электроснабжения, что делает подключение к ним если и возможным, то крайне невыгодным. В этом случае как раз имеет смысл обращаться к альтернативным источникам. ■